

ДОРА КОУСТ

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ФЕЯ

Попала, так попала!

Дора Коуст

**Здравствуйте, я ваша Фея,
или Няням вход запрещен**

«Автор»

2022

Коуст Д.

Здравствуйте, я ваша Фея, или Няням вход запрещен / Д. Коуст —
«Автор», 2022 — (Попала, так попала!)

Романтическое свидание обернулось попаданием в другой мир да еще и в чужое тело? В свои двадцать пять я не настолько привыкла к неожиданностям, но меня давно не пугают трудности. Чтобы отыскать путь домой и отомстить своему убийце, мне придется согласиться на сомнительную авантюру. Всего-то и нужно, что пройти отбор среди нянь для дочери герцога да найти и выкрасть украденную у фей золотую чашу с пылью, которая может исполнить любые желания. Главное при этом не забывать одно простое правило: влюбляться ни в коем случае нельзя. Даже если очень сильно хочется.

© Коуст Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Птица обломинго	5
Глава 2. Большое путешествие	10
Глава 3. Трудные решения	16
Глава 4. Летят утки	21
Глава 5. А кладбища здесь тихие	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дора Коуст

Здравствуйте, я ваша фея, или Няням вход запрещен

Глава 1. Птица обломинго

*В каждой женщине живет нежная, добрая девочка
И ведьма, желающая завоевать если не мир,
То одного конкретного его представителя.
(Из заметок начинающей ведьмы)*

Шум, гам, крики, топот!

Меня искали вот уже полчаса, а я и вовсе не пряталась. Спокойно переодевалась себе в комнате, натягивая свистнутое платье служанки, и ехидно подхихикивала. Повязав косынку, чтобы спрятать светлые волосы, забрала со стола мешочек монет и длинный список, который сама же составила.

Точно такой же список и точно такой же мешочек не далее как полчаса назад были вручены настоящей служанке. Отослав ее за покупками, я дождалась, пока она покинет двор особняка, и забралась под кровать, здорово полагая, что уж там-то меня точно искать не будут.

Немыслимое дело! Да чтобы герцогиня и под кровать!

Первой тревогу забила компаньонка, приставленная ко мне в качестве надзирательницы. Заглянув ко мне в спальню после настойчивого стука, дабы пригласить на урок рисования, достопочтенная дама подняла вопль и умчалась звать помощников для моего поиска. Поиски успехами пока не увенчались, а я приступила к колдовству.

У меня не было волшебной пыльцы фей. Я не владела их знаниями, не имела книг по магии, да и вообще лишь немного знала теорию из тех уроков, что преподавали Ангилии. Единственное, что я могла и умела на деле, – это менять внешность. Этим и занялась, стараясь в мельчайших подробностях вспомнить образ служанки.

Не скажу, что получилось великолепно, но если слишком не приглядываться... Да при условии, что даже герцог не знает об этой особенности фей, не говоря уже о нанятых им слугах...

В общем, я рискнула и почти тут же на первом этаже нос к носу столкнулась с управляющим.

– Риагра, ты уже вернулась? – требовательно спросил Гасий, резко останавливаясь у лестницы, по которой я спустилась.

– Нет, господин, – залилась я краской стыда, старательно пряча взгляд. – Я список забыла, пришлось вернуться. Может, помощь моя нужна?

– Иди уже, бестолочь, – махнул мужчина на меня рукой, взлетая по лестнице.

Ну, я и поспешила. Со всех ног бросилась, вылетая на дорожку, а оттуда за ворота. Охраны-то вокруг особняка не было, только надзиратели.

Улица, на которой находился особняк, представляла собой что-то вроде пригорода. Шум торгового района досюда почти и не доносился, а в воздухе витал аромат цветов, что непременно украшали сады на каждом участке.

Все менялось буквально через сотню метров. На большой центральной улице находились десятки разномастных заведений. Здесь всегда было шумно, с раннего утра и до поздней ночи кипела жизнь, но чего не отнять, так это того, что найти здесь можно было все, что душе угодно.

Завернув в первый же проулок между домами, я сменила внешность. Была у меня школьная подруга, отличающаяся огненно-рыжими локонами и большими зелеными глазами. Ее облик я на себя и примерила, отчего уворованное платье мне стало великовато, но разве меня могло смутить подобное?

Я и сама, честно говоря, не знала, где именно искать необходимое, но проблема решилась сама собой, едва я вернулась на центральную улицу. Грузные мужчины в количестве двух штук куда-то волокли достаточно крепкую деревянную лестницу. Прикинув высоту забора с длиной изделия, я пошла торговаться.

Продавать мне ее не хотели ни в коем разе, но один золотой и слезная история о вздорной хозяйке разрешили мою проблему. Правда, родилась и новая. Мужики во что бы то ни стало желали помочь мне дотащить покупку до адреса. Никак еще подзаработать хотели, но тут уж к месту пришелся старик-извозчик на скрипучей телеге. Мне оставалось только указать направление и высадиться недалеко от ворот, чтобы гвардейцы меня не сразу заметили.

А вот там пришлось попотеть, волоча свою тяжелую ношу через кусты. Замок решено было обойти по кругу, чтобы найти ту самую калитку для слуг, которая охранялась не так рьяно, как центральные ворота. Я прокляла все и всех, пока до нее добралась. Встав недалеко от тропинки, что вела в лес, неосознанно передернула плечами.

И вот с виду же приятнейшее место. Деревья там, кустики, травка. Солнышко светит, в конце концов, а чуть зазеваешься, так сразу живые лианы нападут, намереваясь лишить сил. Нет, в этот жуткий лес я определенно больше не ногой. Не факт, что герцог меня снова понесет спасать.

При мыслях о синеглазом герцоге де Зентье я тяжело вздохнула. И чего, спрашивается, упрямится? Не хочет больше видеть – ну и не надо, но поговорить-то можно один-единственный раз? Вот хоть бы про особенность фей узнать, что они облик любой могут принять.

А вообще, конечно, я за эти дни о многом пожалела. И о том, что в этот мир попала, так глупо доверившись своему месяцу как супругу. И о том, что с феями связалась, погнавшись за желанием вернуться обратно в свой мир и отомстить своему убийце. И о том, что к герцогу поперлась участвовать в отборе.

Пожалела, но, с другой стороны, будь все по-другому, я бы и не встретила Себастьяна де Зентье, в чьих глазах запросто можно утонуть. Не познакомилась бы с его дочерью Анги, которая всеми силами пытается получить внимание отца. И уж точно не было бы в моей жизни мохнатой Тучки – поющего ауха, помощника фей.

И герцога де Зентье, возможно, так никто бы и не спас, загадав желание древнему артефакту. Только хотя бы ради этого мне стоило появиться в этом мире. Только хотя бы затем, чтобы Анги не осталась без отца. Правда, жениться самым подлым образом Себастьяну на мне было не обязательно.

Собрав волю в кулак, я прислонила лестницу к высокому забору. До края не хватало примерно полметра, но забраться и перелезть было можно. Этим и занялась, но, увы, хорошая мысль, как известно, приходит опосля. Уже сидя на не предназначенном для этого заборе, я вдруг подумала, что могла бы и через калитку пройти, если бы сменила внешность на облик одной из служанок. Теперь же пути назад уже не было.

Повиснув на заборе, я как раз пыталась перетянуть лестницу на эту сторону, когда где-то позади меня раздалось деликатное покашливание:

– Кхм-кхм... – повторили вновь. – Уже и среди бела дня через забор лезут.

– Стыдоба... Где ж это видано, чтобы девка сама к мужику напрашивалась?

– Да... Вот в наше время...

Мне, конечно, было очень интересно, что там происходило в их время, но задранная для удобства до самого не могу юбка платья к разговорам не располагала. Да и я сама не то чтобы

находилась в хорошем положении, чтобы вести светские беседы. Попа тянула вниз, предлагая встретиться с землей, а пальцы отчаянно цеплялись за лестницу.

Собственно, до лестницы я все-таки дотянулась да так вместе с нею и свалилась, поминая добрым словом и обидчивого герцога, и его безучастных гвардейцев, которые вместо того, чтобы помочь даме в беде, продолжали разглагольствовать на отвлеченные темы. К слову, это была та же парочка, что не далее как неделю назад играла в карты, когда я сбегала в лес.

– Вы бы хоть подняться помогли, – кряхтела я, понимая, что синяки не просто будут, а станут частью меня на длительное время.

– Сама забралась, сама и поднимешься. И это, повертай обратно. Только через калитку. Нечего забор казенный портить.

Гвардейцы смеялись, гвардейцы смотрели на меня как на еще одну охотницу за богатством и титулом, гвардейцы...

В общем, пути назад у меня действительно не было – вот так легко сдаваться я не желала, а потому вдохнула полной грудью и как закричала:

– Помогите!!! Спасите!!! Убива-а-аю-ют!!! Чести девичьей лиша-а-аю-ют!!! – И все это с широченной улыбкой на губах.

Через минуту в небольшой дворик высыпались все, кто услышал вопли бедной и несчастной меня. Гвардейцы же все это время смотрели на меня как на дьявола, который неожиданно превратился в обольстительную русалку.

– Что здесь происходит?! – раздался злой окрик того, кого я уже и не надеялась увидеть.

Но радость момента испортили слуги и сбежавшиеся гвардейцы. Почти что одновременно все присутствующие посмотрели на меня, а я...

А я не я. Я служанка, сидящая в клумбе в обнимку с лестницей.

– Алдрид! Вы-то мне и нужны! – внезапно засобиралась я, выползая из пышного куста. Лестница мгновенно была вручена обескураженным от моей наглости гвардейцам. – Где мой муж? Мне необходимо срочно с ним переговорить.

– Мисс Алдийская? – В глазах камердинера герцога, а по совместительству и управляющего его замком появилось отчетливо читаемое удивление, но мужчина быстро взял себя в руки.

Несколько отрывистых команд, и прислуги след простыл, а я была окинута внимательным взглядом.

– Магия фей? – спросили у меня с пытливым прищуром.

– Магия Матушки Природы, – исправила я, не желая причислять себя к этим ведьмам.

Протянув мужчине руку, позволила ощупать свое запястье. Браслет, который герцог надел мне на церемонии бракосочетания, вот так просто обнаружить нельзя было, но тот, кто знал, как его обнаружить, найти его мог без проблем.

Стоило лишь прошептать что-то витиеватое и коснуться запястья в определенном месте, как рисунок тут же выступал на поверхность. И самое обидное, если бы не феи, то вряд ли бы герцог так поспешно на мне женился.

И вот что любовь к власти и деньгам с людьми-то делает. В моем воображении феи всегда были чем-то радостным, легким, воздушным и волшебным, а на деле же оказались кровожадными, властолюбивыми и мстительными тварями. И ладно герцог – у них история вражды давняя, а меня-то за что было в подземелье бросать? Лишь за то, что посмела перечить?

Так я и не их послушница, чтобы в ножки Матушке Тез кланяться. Собрала вокруг себя секту и радуется. Не представляю, что будет теперь, когда этой стерве все же удалось завладеть “Чашей Желаний” – артефактом, исполняющим желания. Если Себастьян говорил правду, то ждет нас разгул преступности, где в выигрыше останется тот, кто заплатил больше.

Интересно, и куда они сбежали? Лишь бы подальше отсюда, а желательно бы и вовсе в другое королевство. Нынешний король за столько лет почему-то не озаботился вопросом

отлова правонарушительниц. Хотя... В том, что сделал один человек, не так-то и просто обвинить другого. Например, та же леди Обилия, которая оказалась наемницей. Причастность Матушки Тез и других фей к этому инциденту еще необходимо доказать.

– Итак, я хочу видеть герцога. И пока я его не увижу, я из замка не уйду, – предупредила я, без приглашения направляясь к черному входу в замок.

По этой лестнице преимущественно ходили только слуги, да и в хозяйственные помещения, такие как кухня, быстрее всего было попасть именно отсюда, но имелся выход и в коридоры второго и третьего этажа. Лично я поднималась на третий.

– Боюсь, что это невозможно, Ваша Милость... – скупой ответил камердинер, следующий за мной по пятам.

– Вы опять за свое? Я же сказала: я не уйду и насильно вы меня не выгоните. В конце концов, я герцогиня де Зентье, а значит, хоть какие-то права должна иметь в этом замке и...

– Я понял, – перебили мою пылкую речь. – Но дело в том, что Его Милости нет в замке.

– Совсем? – отчего-то уточнила я, резко останавливаясь на ступеньках.

– Вообще, – величественно кивнули мне, обходя меня и открывая передо мной дверь. – Впрочем, вы, если это действительно вы, явились вовремя.

– В каком это смысле? – то, что я насторожилась, было очень даже объяснимо. Необъяснимой оставалась торжествующая улыбка, окрасившая губы мужчины.

Сделав осторожный шаг в коридор третьего этажа, я тут же была снесена ударной волной. Не сразу даже поняла, что стало причиной моего падения, а уж когда вслушалась, всмотрелась, ошупала...

– Ангилия? – неверяще всматривалась я в волосатый разноцветный копошащийся комок.

– Уруру! Ру-ру! – поведали мне со всех сторон, щекоча руки и лицо волосками. Большие несчастные глазенки жалобно вглядывались в мои, пока из кучи выбиралась леди.

– Мать моя женщина... – тихо охнула я, рассмотрев изодранное, испачканное в краске платье с оторванными кружевами.

– Ты кто? – насупилась Анги, переведя вопросительный взгляд на Алдрида.

Он же и ответил, сохраняя благожелательный вид:

– Помощь, моя леди. Та самая помощь, которая нам нужна.

В первое мгновение я подумала, что этому зверинцу на выгуле снова нужна няня, потому что Алдрид не справляется в отсутствие герцога, но все оказалось настолько непредсказуемо, что я долго не могла поверить в услышанное. Однако, прежде чем огоршить, меня отправили привести себя в порядок.

Слишком уж отличалась моя внешность от привычной, да еще и простое платье служанки уже успела замызгать. В общем, в столовую, расположенную на первом этаже, я заявила при всем параде, и встречали меня тоже при всем параде. С накрытым столом, с помпезной роскошью и даже с целым штатом слуг, возглавлял которых Алдрил.

И вот что интересно. За то, что камердинер впустил меня в замок, ему влетит от Себастьяна?

Не влетит. Это я поняла уже спустя полчаса, когда обед завершился, стол снова сервировали, а к чаю подали великолепные пирожные с нежной ореховой начинкой. Просто... Да некому было ругать слуг, Алдрида, Анги и меня. Еще рано утром герцог покинул замок, забрав с собой и часть гвардии, так что через забор я могла бы и не перелезть.

Больше того, Анги в сопровождении камердинера отца намеревалась сегодня навестить меня в моем новом пристанище, дабы слезно молить о помощи. На вопрос, почему они не обратились раньше, раз помощь так сильно необходима, я получила самый странный в моей жизни ответ:

– Все встречи, согласно этикету, назначаются на послеобеденное время.

И вот явно эти слова принадлежали не самой девочке, а новому учителю по этикету. Анги даже выражение лица скопировала, на мгновение став скучающе-отстраненной.

– Так какая помощь вам необходима? – уточнила я, понимая, что и камердинер, и герцогская дочка ходят вокруг да около.

– О, суший пустяк, – мило улыбнулся Алдрид. – Вам необходимо догнать герцога и доставить ему... – покосившись на слуг, мужчина одним взглядом заставил их выйти прочь. Дождавшись, пока мы останемся вдвоем, он продолжил: – Очень важно доставить ему сундук с редкими травами. Их привезли уже после отъезда Его Милости. Я должен был передать их порталом, но магический фон того места, где сейчас он находится, слишком искажен. Боюсь, что такой способ не годится. Доставить их самостоятельно я не могу, потому как поклялся оставаться подле леди. Отправить в путь гвардейцев – тоже не лучший вариант. Травы действительно ценные. Настолько ценные, что, продав сундук, можно купить не один замок и даже не два...

– А я-то тут при чем? – спросила я, все больше недоумевая.

– Вы же хотели побеседовать с герцогом? – тонко намекнули мне на толстые обстоятельства.

– Не вижу связи.

– Сундук доставите именно вы, Ваша Милость. От этих трав зависит жизнь Себастьяна и успех всего плана.

– Он ищет «Чашу Желаний», – с огромным сожалением осознала я.

– Сандра, – взяла меня Анги за руку, заглядывая в мои глаза. – Пожалуйста...

Соглашаясь на это поистине сомнительное мероприятие, я до конца не понимала, чем оно обернется в итоге.

Любовь – это то, что приходит к нам тогда, когда мы ее совсем не ждем. Была ли я влюблена в герцога де Зентье? Сейчас уже и не знала. Тот, кто ищет любовь, жаждет этого светлого чувства, часто ошибается, столкнувшись с симпатией.

Вполне возможно, что и я ошиблась. Оглядываясь назад, я вдруг поняла, что действительно хотела любви, но получила что-то совсем иное. Предательство прошлого супруга заставило меня усомниться в себе, в собственной значимости, в том, что кто-то вообще может меня полюбить, и я желала вернуть веру в себя.

Были ли какие-то чувства у герцога? Ответ и на этот вопрос я не знала, потому что его поступки говорили о чем угодно, но только не о любви. Одно я знала точно: Себастьян симпатичен мне. Симпатичен настолько, что мое сердце бьется чаще рядом с ним, а глядя в его глаза, я забываю о том, что нужно дышать.

У каждого из нас были свои причины поступить так, как мы поступили, но несмотря на это мне хотелось узнать этого мужчину. Узнать по-настоящему и раскрыться перед ним, позволяя заглянуть в свою душу. Я хотела бы, но...

Второй шанс дается не каждому. Для начала было бы правильно расставить все точки над и, чтобы между нами не осталось тайн и недомолвок. Кто знает, может быть, это будет точка. А может быть, та самая запятая, за которой последует новая жизнь. Увы, дороги назад для меня больше не существует.

– У меня появилось несколько условий, – поднялась я из-за стола, чтобы выйти на балкон.

Камердинер герцога последовал за мной, а Анги так и осталась в столовой. Я не хотела, чтобы девочка меня слышала.

– Первое – вы расскажете мне все, что на данный момент знает обо мне Себастьян. И второе – если наша беседа не увенчается успехом, лично вы, Алдрид, поможете мне скрыться от герцога. Только на этих условиях я готова оказать вам помощь. Слово за вами.

Глава 2. Большое путешествие

Карета медленно тронулась с места, а я продолжала тепло улыбаться Анги, помахивая ладонью на прощание. Девочка стояла на крыльце вместе с Алдридом, и в ее взгляде читалось волнение. Я тоже волновалась, даже больше, чем кто-либо, потому что отправлялась в неизвестность.

И дело было совсем не в том, что я не знала этот мир, названия городов и фактически представляла собой слепого котенка. Я не могла даже предположить, как примет меня Себастьян, когда увидит, кто доставил ему столь ценный груз. Может, и испепелит на месте, а может, попытается снова отправить под замок.

В любом случае попытка не пытка.

Груз был действительно ценным. Как рассказал камердинер герцога, настой из высушенной синь-травы был единственным средством, которое начисто перекрывало магические каналы, фактически лишая фей возможности черпать силу Матери Природы.

Чем меньше сил оставалось у феи, тем слабее она была, тем хуже себя чувствовала. Варианта в этом случае всегда было два. Первый – перестать пользоваться магией, иссушая себя, и жить обычной человеческой жизнью. Второй – исчерпать себя до дна и умереть.

Настой из синь-травы являлся ядом, у которого не было противоядий, как не было и аналогов. Оттого и цена у этой травки была запредельная, а еще потому, что свойствами своими настой обладал только в первые сутки после изготовления.

В любом случае открывать сундук мне было строго-настрого запрещено. Да и не смогла бы я – вместо замка висел артефакт, отпереть который можно было исключительно магией. Как это сделать, я не знала, а даже если бы знала... Не настолько во мне играло любопытство.

Переложив небольшой сундук на противоположную скамейку наемного экипажа, я зажгла свечу, стоящую в лампе, и достала из корзины книги, которые мне с собой передала Ангилия. Эти книги для нее раздобыл Себастьян, когда стало понятно, что девочка фея. Первая являлась пособием для практических занятий, а вторая – теорией, которую необходимо знать, прежде чем приступать непосредственно к чуду. С нее-то я и начала, погружаясь в чтение.

Если верить общей истории, то со дня сотворения мира прошло немало времени, прежде чем в человеческих королевствах появились первые наделенные силой. Их разделяли на фей и ведьм, ведьмаков и магов. Считалось, будто маги и феи пользовались лишь светлыми чарами, а ведьмы и ведьмаки прибегали исключительно к темной силе, отрекаясь от всего светлого.

Так и было на самом деле, отчего и принято считать, будто феи и маги творят добро, а ведьмы и ведьмаки лишь зло, но это мнение ошибочно. Все зависит от самого наделенного силой и того, во зло или ради добра пользуется он своим даром. Магия не может быть ни злой, ни доброй. Злым или добрым может быть ее носитель.

Оторвавшись на мгновение от страниц, я взглянула в окно. Рядом с каретой скакали двое гвардейцев – те самые, которые охраняли калитку. Уж не знаю, в наказание их вместе со мной послали или в награду, но под стук копыт я как-то успокаивалась. Одной бы ехать было в разы страшнее, а порталом, увы, из-за искажения магического поля до места не добраться.

Перелистнув страницу, я прочла о различиях в использовании магии. По факту ведьмы и ведьмаки являлись природными магами. Хотя даже не столько магами, сколько носителями знаний.

Они разбирались в травах, почти безгранично могли пользоваться магией природы и черпали силу буквально отовсюду, но являлись все же людьми, смертными. А еще силу имели их слова.

Правильно подобранные слова при условии соблюдения обрядов могли даже исцелить при должном желании. От желания зависело очень многое – принудить их помочь было невозможно, но пленить пытались постоянно.

Феи тоже взаимодействовали с Матерью Природой, оттого и считались приверженцами светлого культа, но различие было весомым. Феям для того, чтобы сотворить даже самые простые чары, было необходимо пропускать силу через себя. Фактически они являлись живыми проводниками, и если магию взять было неоткуда, то и волшебства не получалось.

Пользовались они не только правильными словами, но и волшебной пылью, которую умели собирать с цветов. Также в магическом деле было никак не обойтись без помощников. Издревле ими являлись поющие ахи – волшебные существа, рожденные из цветов дерева «Аха». Что примечательно, в дальнейшем эти милые существа получили другое название – «аухи», которое являлось символом их вечного поиска.

Считалось, будто с рождением новой феи появлялся на свет и ее аух, который отправлялся на поиски своей подопечной. Призывал он ее при этом символичным «Ау».

Поющие аухи выполняли одновременно и роль няньки, и друга, и помощника, и учителя. Они впитывали в себя произвольно вырвавшиеся чары, снимали неправильное волшебство и даже могли защитить жизнь своей подопечной. Когда умирала фея, умирал и ее аух, но наоборот эта связь не действовала, так что этих существ берегли.

Совсем другой вид чар применяли маги. Их волшебство не бралось снаружи, а рождалась изнутри. Сила росла вместе с магом при должной практике, а знания в основном сводились к заклинаниям, которых в арсенале среднего мага имелось не меньше ста. Пополнялся их внутренний резерв сном и едой, однако сами маги предпочитали практиковаться только в одной области. Например, в артефакторике, целительстве или некромантии.

Зевнув, я закрыла книжку и убрала ее обратно в корзину, прикрывая полотенцем. Глаза слипались, спать хотелось жутко, так что, забравшись на лавку с ногами, я опустила прямоугольную деревяшку, чтобы получить подобие кровати.

Встав на ноги, полезла в небольшие полки. В одной лежали одеяла, а в другой, над моей головой, подушки и... Безбилетный пассажир.

– Ну? – с напускной строгостью спросила я. – И что это мы здесь делаем?

– Уруру? – сделал Тучка невинные глаза, а его слова можно было перевести как: «Не завалялось ли у нас там где-нибудь яблочка?»

– Эх ты. Не Тучка ты, а самый настоящий заяц, – спустила я мохнатого друга вниз. – И как только на такую-то высоту забрался?

Расстелив одно одеяло, я прямо вместе с Тучкой завернулась в другое и достала из корзины яблоко для этой заразы. Сама есть не хотела – перед поездкой мы с Анги плотно поужинали, хотя в дорогу мне тоже много всего собрали. Путь предстоял неблизкий. Если повезет, то я застигну Себастьяна там, где он должен был остановиться на несколько дней.

А вот если не повезет...

Алдрид не знал, куда дальше поедет герцог. Честно говоря, лично мне в это верилось с трудом, но именно такую информацию мне предоставили, а точнее, ее отсутствие, так что в случае чего выкручиваться мне придется самой. Ну... Не впервой. Что-нибудь придумаю.

Задержав легкий тюль, смотрела сквозь его рисунок на синее небо. Яркие звезды будто подмигивали, появляясь на небосклоне, а легкий ветерок заглядывал внутрь дормеза, лаская лицо. Зевнув еще разок, я перевернулась на бок, крепче прижимая к себе ауха, и закрыла глаза, мысленно вспоминая наш с камердинером разговор.

Мне было непросто выслушать длинный скупой монолог, но я должна была понять, с какими мыслями уехал герцог. Думал ли он обо мне в предыдущие дни, старался ли понять или, быть может, навсегда вычеркнул из своей жизни. Я должна была это услышать. У меня

ведь тоже есть гордость, и категоричных высказываний на свой счет я не стерпела бы, но все было не настолько ужасно, как мне представлялось.

Себастьян был поражен тем, что я не из этого мира. Для него действительно стала ударом новость о том, что я фея. Но гораздо сильнее его ранила моя причастность к этим чертовым сектантам. То, что я скрыла первые два пункта, он бы, может, и простил, но то, что я подвергла опасности его дочь, и было тем самым камнем преткновения, причиной, из-за которой он игнорировал любую мою попытку встретиться и поговорить.

Кольцо. То самое кольцо, которое он с меня самолично снял, являлось одновременно и следящим, и контролирующим артефактом, и точкой, которая позволяла открыть портал там, где находилось кольцо. Я была самонадеянной дурой, пытаюсь играть на равных с акулой. Именно я позволила воспользоваться своей наивностью. Увы, жизнь меня ничему так и не научила.

Сон пришел нехотя, словно не желая. Открыв глаза, я насторожено осмотрелась по сторонам, даже не предполагая, что еще когда-нибудь смогу попасть на эту поляну. Серые ветви деревьев опасно шумели под натиском штормового ветра. Свинцовое небо будто давило на плечи, вынуждая пригнуться к земле.

Снег больше не блестел, не переливался под светом луны. Пушистые белоснежные хлопья не оседали невесомым покрывалом. Они били по лицу, скрывали обзор, жалили, словно осы.

– Ты ведь здесь! – закричала я снегопаду, ветру, пытаюсь разглядеть знакомое лицо. Да хотя бы силуэт! – Ты же здесь... – прошептала, закрывая лицо ладонями.

Сон растворился так же неожиданно, как и пришел.

В темени ночи испуганно ржали кони и кричали гвардейцы.

В первое мгновение я даже не сразу поняла, что происходит что-то странное. Мыслями я все еще пребывала на поляне, пытаюсь осознать произошедшее, и в реальность меня вернул писк ауха. Тучка жалобно пицал, щекоча меня тонкими волосками, и старался заглянуть в глаза.

– Что там? – спросила я у него, будто он мог знать.

Но ответа не ждала ни от кого. Не хотелось верить, что на нас напали, но отрицать очевидное было глупо. Лязг мечей сопровождал какофонию звуков. Карета неслась все быстрее – в окошке так и мелькали объятые лунным светом кроны деревьев.

С трудом поднявшись на ноги, пригibasь, пытаюсь добраться до неприметной створки, но меня то и дело бросало из стороны в сторону. Звуки вокруг стихали, словно бы мы отдалялись от места сражения. Что, черт возьми, происходит?

– Эй! На нас напали? – стукнула я по стене. Карета вновь вильнула, но мне удалось открыть окошко. – Вы там оглохли?..

Наверное, если бы кучер был на месте, он бы обязательно мне ответил, а так мне лишь с ужасом оставалось наблюдать за тем, как кони несутся вперед, не разбирая дороги, а ими абсолютно никто не управляет. Там никого не было, а внутри кареты находились мы.

– Мамочки... – прошептала я, намертво вцепившись пальцами в полку.

Впереди был слишком крутой поворот. настолько резкий, что карету занесло, а я не смогла устоять на ногах и упала на стену.

Дальнейшее от меня уже не зависело. Дормез перевернулся несколько раз, прежде чем я от боли потеряла сознание.

* * *

– Чтоб вас всех! – простонала я, ощущая, как прилипло к телу мокрое платье.

Целый кусок кареты был вырван спереди – там, где должен на козлах сидеть возница. Не слышала лошадей. Слышала лягушек, журчание воды, в которой находилась едва ли не по пояс, и свист травы на ветру, но никак не лошадей.

– Уру-ру! – прыгнули на меня с радостным пискom, прижимаясь лохматым боком к лицу, но аух тут же спрятался, потому что я закричала.

Плечо не болело, нет. Его будто пронзили ножом, настолько выворачивающими казались ощущения. Слезы брызнули из глаз, скользнули по щекам, обжигая.

– Все хорошо, малыш, – попыталась я улыбнуться трясущемуся Тучке, забравшемуся на полку над моей головой. Оттуда он выглядывал с осторожностью. – Давай-ка выбираться отсюда, пока нас не нагнали те, кто напал на гвардейцев.

Сказать было гораздо легче, чем сделать. В первую очередь я постаралась определить, есть ли у меня еще повреждения, но, кроме общей тупой боли, ничего не почувствовала. Беглый осмотр показал несколько царапин и ссадины, но в целом беспокоиться стоило только о плече.

Выбраться самой и вытащить Тучку на самом деле оказалось нетрудно. Сложности возникли, когда я попыталась вернуться за вещами. Мешочек с монетами, пристегнутый к платью, так и оставался на месте, а вот все остальное пришлось спасать. Самым важным было достать книги и сундук, который так и норовил опуститься под воду.

Хлеб и вяленое мясо однозначно пропали, только несколько яблок плавали на поверхности. Одежда и подушки вымокли настолько, что вытаскивала я их до самого утра. То же касалось сменной одежды. К рассвету я просто выбилась из сил и где упала в траву, там и заснула, но долго не проспала.

Тучка щекотал мое лицо, перебирая волосками и заслоня собой палящее солнце.

– Ру, – произнес он нетерпеливо, что переводилось как: «Смотри».

И я посмотрела. Присела, невольно охнув от боли, прострелившей плечо, и обратила внимание на целую стопку цветов. Розовые лепестки играли на солнце капельками росы.

– Цветы? Спасибо, Тучка, – умилилась я неожиданному, но несколько несвоевременному сюрпризу.

И вот честное слово, он просто взял и закатил глаза. Еще и вздохнул так, будто ему досталась самая глупая в мире фея. Наверное, так и было. Не зря же именно он прибил ко мне. Только я сомневалась, что Тучка был моим личным аухом, а не волшебным существом Айи. Все-таки я до сих пор занимала ее тело, вместо того чтобы обзавестись своим. Еще бы знать, как это сделать.

– Я не понимаю, чего ты хочешь, – покачала я головой, осматриваясь по сторонам.

Впереди была даже не река – котлован, а то и вовсе яма с дождевой водой, в которую и угодила скатившаяся по склону карета. Далеко за ней – поле, за которым непреступной стеной стоял темно-зеленый лес.

– У-руру! – возмутился Тучка тем, что я на него не смотрю.

– Прости. Очень красивые цветы. Цветы!

От осознания я даже голос повысила. Так вот оно что! Аух приволок мне цветы, из которых феи собирают волшебную пыльцу.

– Я должна собрать пыльцу? – уточнила я и, получив в ответ энергичные кивки, взяла один из бутонов.

Осторожно потянувшись, притащила поближе книги. В той, что отвечала за теорию, необходимая информация не нашлась, так что я открыла вторую. Что удивительно, книги от воды совершенно не пострадали – ни страницы, ни кожаные обложки.

– Итак, – пробормотала я вслух, несколько нервничая оттого, что собираюсь совершить колдовство. – Волшебную пыльцу можно получить абсолютно из каждого цветка, но свойства ее будут зависеть от самого растения. Использование пыльцы называется простейшим колдов-

ством, потому что фея не прибегает к силам Матери Природы. Получение пыльцы из цветка для феи такое же обычное умение, как и дышать. Чтобы цветок отдал свою пыльцу, его нужно просто попросить. Вроде бы звучит несложно. Осталось понять, что это за цветок... Аух! – взвыла я, когда аух прыгнул мне на плечо. – Ты чего дерешься?

– Ри-ру.

– Лечить? Этой пылью можно лечить?

К исполнению я приступила тут же. Честно говоря, мне еще не приходилось разговаривать с растениями, но к этому важному делу я отнеслась со всей ответственностью, прекрасно понимая, что от этих милых цветочков фактически зависит мое здоровье.

Я ведь не могла здесь сидеть до тех пор, пока меня кто-нибудь не обнаружит. Уже то, что гвардейцы, отправленные вместе со мной, меня до сих пор не нашли, говорило о многом. Видимо, ни найти, ни спасти меня никому не суждено, так что оставался лишь вариант брать все в свои руки. При таком раскладе хотелось бы быть здоровой.

Нежно-розовая пыльца была похожа на мелкие блески. Словно невесомая пыль, она переливалась на солнце – чарующе, завораживающе. В душе рождалось что-то теплое, легкое, словно тонкая ажурная паутинка. Я точно знала, как ей пользоваться – однажды я бросила в герцога де Зентье целый мешок с пылью другого цвета, – так что просто посыпала порошком свое плечо.

Боль истончалась, припухлость спадала прямо на глазах. Неуверенно пошевелив рукой, я улыбнулась и потянулась к остальным цветам, чтобы получить еще немного пыльцы для своих царапин и для Тучки – исключительно на всякий случай.

Мало ли, может, он тоже сильно ударился?

– Отлично, а теперь давай-ка разберемся с остальным. Предлагаю начать с завтрака.

Два яблока никак нельзя назвать полноценным завтраком, но выбирать было не из чего. Пока ели, я листала учебник по магии, отыскивая то, что могло бы пригодиться прямо сейчас.

Так мы смогли высушить одеяла, подушки и вещи и уменьшить их, чтобы они занимали меньше места. Сумки у меня не было, а тащить за собой сундук с вещами возможным не представлялось, так что одна из подушек пошла на подобие наплечного мешка.

Пока Тучка барахтался в перьях, я переоделась в штаны и рубашку и сложила все наши скромные пожитки. Единственное, что уложила без изменений, это сундучок с травами. В книге было написано, что предметы, так или иначе связанные с магией, чаровать нежелательно, потому что эффект может быть непредсказуемым, а мне очень не хотелось все испортить. Известно, как поведет себя запирающий артефакт на сундуке.

– Ну что, Тучка, попробуем сходить за помощью? – взяла я ауха на руки, ныряя пальцами в поясной мешочек с монетами.

На ощупь отыскав небольшую коробочку, которая была выдана мне на крайний случай, я достала из нее синюю горошину диаметром не больше сантиметра. Сопроводительная записка лежала на дне – в ней были указаны слова, активирующие портал, настроенный на герцогский замок. Собственно, именно из-за ее наличия я до сих пор и не ударила в панику, однако мои надежды были преждевременны.

В отличие от книг, бумага не была зачарованной, и от воды чернила неизбежно вымылись, оставляя лишь темные разводы.

– Ру? – погладили меня по руке.

– Капец, – подтвердила я, обращаясь к Тучке.

Дальнейшие десять минут я провела за перелистыванием страниц, но в книгах ничего о порталах не было сказано. Видимо, эта информация не была предназначена для маленьких фей, но нам с аухом легче от этого не стало.

– Придется искать гвардейцев самим, – вздохнула я, поглядывая на склон, на который нам предстояло забраться. Только для начала...

Представив в мельчайших деталях свою рыжую подругу, я сменила внешность – исключительно на всякий случай. Не то чтобы я подозревала гвардейцев в неверности герцогу, но на этот раз решила перестраховаться. Главное – не заработать себе паранойю и не бояться каждого куста.

Поднявшись по склону, я пошла в обратную сторону. Понимала, что фактически возвращаюсь, лишь увеличивая путь, но судьба возницы и гвардейцев меня действительно волновала. Первые предвестники проблем повстречались нам с Тучкой уже через полчаса, хотя ночью казалось, что от места сражения мы отъехали совсем недалеко.

– Кровь, – произнесла я очевидное, глядя на темные пятна, занимающие дорогу. Оглянувшись по сторонам, попыталась отыскать следы, но следопыт из меня был так себе. Кроме сломанной ветки у ближайшего дерева, мы с аухом ничего не нашли.

И вот тут варианта было два. Или гвардейцы сумели спастись и ушли за подмогой, или... О втором «или» лучше не думать.

– Ри-ру, – пробурчал мой мохнатый друг.

– Ты прав, лучше здесь не задерживаться. Неизвестно, как далеко ушли нападавшие и ушли ли вообще.

Чем больше я шла дальше по дороге, тем сильнее палило солнце. Вернувшись к месту крушения дормеза, мы едва нос к носу не столкнулись с разбойниками. По крайней мере, непрезентабельный вид двоих мужчин, шныряющих у кареты, тонко намекал именно на их принадлежность к людям не очень хорошим. И как мы с ними разминулись?

Я-то шла по главной дороге, а они? Или по низу, или по верху, прячась среди деревьев, – другого я не придумала. И да, это была хорошая идея. Понятно, что далеко от дороги мне отходить нельзя, – все-таки пешком я навряд ли быстро смогу добраться до места, а значит, нужно кого-то поймать, но и открыто светиться после увиденного мне не хотелось, так что за крутым поворотом я свернула в ближайшие кусты.

Там и шла, пугаясь треска ломаемых под ногами веточек и криков обитателей леса. Еще помнила те лианоподобные растения, так что дальше, чем на три шага, не отходила. И наверное, я бы даже смогла пройти весь день с периодическими остановками, если бы окрестности вдруг не огласило громкое: «Помогите!»

Замерев на мгновение, мы с Тучкой переглянулись. Я пыталась понять, с какой стороны кричат, но пока еще не решила, спешить на помощь или быстренько уносить ноги в другом направлении.

– Помогите! – продолжали кричать откуда-то из глубины леса, но явно уже из последних сил. Голос был даже не мужской, скорее мальчишеский.

– И не смотри на меня так, – обратилась я к ауху, который всем своим видом показывал, что надо бы пойти и помочь. – А если это ловушка?

Покрепче обняв Тучку, я успела сделать целых три шага, прежде чем раздалось очередное: «Помогите!» И вот скажите мне, какого черта ноги понесли меня в лес? Вот и я не знала, но упрямо шла на голос.

Глава 3. Трудные решения

Лес казался мне самым обычным. Я вертела головой из стороны в сторону, отмечая мельчайшие шорохи. Смотрела и под ноги, и по сторонам, и даже задирала голову, чтобы ветки деревьев и кроны оставались в поле моего зрения.

Мало ли, может, тут белки-людоеды затесались или птички-вампиры?

Встречаться с кровожадными тварями не хотелось совершенно, так что и на «Помогите!» я тоже раньше времени не отзывалась. Решила сначала посмотреть издали, а уже потом действовать, но Тучка был непреклонен. Он вырывался из моих рук и настойчиво требовал бежать.

– Если еще не сожрали, то и пять минут потерпит, – пробурчала я, пробираясь через колючие заросли.

– Ири-ру! – возмутился аух, что переводилось как что-то вроде бессердечная.

– Знаешь что? Я и без того уже дров наломала как раз потому, что неслась сломя голову, зная лишь общую картину. Не хочу! Мне, между прочим, тоже жить хочется. Еще и долго и счастливо.

Все это я проговаривала громким шепотом, но как-то не рассчитывала, что в ответ услышу страшное рычание. Оно не принадлежало Тучке. Этот звук исходил от огромного волка, что скалясь сидел под деревом на небольшой поляне. У меня волосы дыбом встали от вида его пасти, а точнее, от размера клыков.

– Помогите! – в очередной раз обессиленно произнес молодой парень, глядя вниз на волка.

В длинном черном плаще, он неловко стоял в сетке, в которую неизвестно как попал. То, что ловушка являлась далеко не простой, было сразу понятно по тому, как искрились веревки, из которых была связана сетка.

Первой мыслью было бежать. Я в принципе волков нигде, кроме как в зоопарке, не видела, а уж такого размера и подавно. Понимала, что меня догонят, сожрут и не подавятся, но и оставить парня в беде совесть не позволяла.

Ветка под моими ногами хрустнула, и волк тут же обратил внимание на кусты, в которых мы с Тучкой стояли. Разгон от просто зверушки до разъяренной твари занял какие-то секунды, а у меня...

У меня не было ничего, кроме остатков пыльцы, распаханной по карманам. Больше ее некуда было положить, а так просто цветы оставлять стало жалко. Пыльцу можно было собрать только или с живых, или с недавно сорванных бутонов.

Скинув ауха и свой импровизированный мешок на землю, я молниеносно сгребла из карманов пыльцу и бросила ее в волка, что с каждой секундой был все ближе. Его скалящаяся пасть уже открылась навстречу завтраку. Еще мгновение, и я зажмурилась, прощаясь с жизнью, но вокруг вдруг установилась тишина.

Такая, будто весь мир замер. Казалось, даже сердце перестало биться.

– Так и будешь стоять? Или, может, поможешь выбраться? – раздался взволнованный голос, и я открыла глаза, чтобы потерять дар речи.

Прямо передо мной в нескольких сантиметрах от кустов на поляне лежала белокурая девушка. Даже не девушка, девочка лет пятнадцати. Глаза ее были закрыты, бледное лицо наливалось цветом, а под красным сарафаном пряталась белая рубашка. Это она была волком?

– Она-она, – ответил мне узник ловушки. Видимо, последний вопрос я произнесла вслух. – Только не волком, а волкодлаком. Я ее уже неделю ловлю. Весь скот в ближайшей деревне поела.

– А людей? – спросила я, переводя взгляд на дерево. Взяв радостного Тучку на руки, стороной обошла девушку, чтобы подойти поближе.

– Людей не трогала, только скот.

– А на тебя тогда чего скалилась?

– Так говорю же, ловил я ее. Люди-то жалуются. Поможешь выбраться?

– Еще пока не знаю, – покачала я головой, думая над тем, верить ли в эту историю. Может, этот парень девушку и заколдовал по какой-то причине.

– Что значит не знаю? А до деревни ты ее сама потащишь? И кстати, как тебе удалось снять чары феи?

– Феи? – уточнила я.

– Это фея на нее чары наложила. Была здесь одна, желания всем предлагала загадать, только народ наученный, знают, что феи давно во зло души продали. А эта... Хотела суженного своего найти. Да так, чтобы наверняка. Вот и превратили ее в волкодыла. Только поцелуй любимого чары мог снять, – рассказывал узник, пытаясь что-то сделать с сеткой. Раз, и его голос стал подозрительным. – А ты, случаем, не фея?

– Случаем нет, – ответила я, спуская Тучку на землю. Аух ринулся к бессознательной девушке, а я пошла обратно в кусты за своим мешком.

– А чем магию-то сняла?

– Секрет. Говоришь, деревня здесь есть недалеко? Отвести сможешь?

– Мигом доставлю. Только выбраться помоги. Сетка магическая, сам я из нее не выберусь, – жалобно глянула на меня.

– Сам в свою ловушку попал? – по-доброму усмехнулась я, рассматривая плетение. – И как же ее распутать?

– Вон там, видишь, узлы? Нужно потянуть за нижнюю и за верхнюю петлю. Только одно-временно, иначе не получится.

Сетка свалилась вниз вместе с добычей, но не раскрылась, так что еще некоторое время мы потратили на то, чтобы распутать ее. За эти полчаса я узнала имя паренька, а также то, что он и сам живет неподалеку. Только не сказал где, мастерски уходя от вопросов о том, маг ли он и кто его сюда одного послал.

– Ну, давай, Сент, взваливай на себя нашу ношу. Что-то не желает она приходить в себя.

– Так и не придет пока, обессилена. А твой друг, он кто?

– Секрет, – мило улыбаясь, ответила я, поднимая Тучку на руки вместе с мешком. – Далеко от той деревни до школы некромантов?

– А зачем тебе в школу некромантов? Погоди-погоди, дай догадаюсь: тоже секрет?

– Ты определенно понимаешь меня с полуслова. Так далеко?

– Сейчас доставим.

Если бы я знала! Если бы я только знала, что у этого черноволосого охламона есть порталная капсула и он понимает, как ею пользоваться, я бы ни за что не пошла вместе с ним. Я бы вернулась обратно в герцогский замок и потребовала дать мне нормальные координаты, карту человеческих королевств и снаряжение, чтобы пройти весь путь от и до.

Школа некромантов была тем самым местом, куда отправился Себастьян, но магический фон этих земель был сильно искажен как раз за счет черной магии. Там, где находились некроманты, имелись и зачарованные кладбища, которые в свою очередь тянули любую чистую магию. Потому и портал мог выбросить где угодно и пользоваться им было небезопасно.

Небезопасно для кого угодно, но только не для Сента.

– Мы не в деревне, – ошеломленно выдавала я, снizu вверх глядя на высокие кованые ворота.

– Это школа некромантов. Пойдем. Тебе ведь сюда надо было?

Перехватив поудобнее свою ношу, парень толкнул незапертые створки и пошел вперед по вымощенной камнем дороге, что вела к величественному мрачному замку. Шпили башен уходили высоко в серое небо, а на стенах кое-где сидели каменные горгульи.

Как стояла, так и осталась стоять за воротами, потому что совсем не думала, что доберусь так быстро. Я просто была не готова встретиться с Себастьяном вот прямо сейчас.

– Сандра, ты идешь? – оглянулся Сент, а на меня уже недобро поглядывали прохожие. За моей спиной расстился город с двухэтажными каменными домами и спешащими по делам горожанами. Странное соседство.

– Я... э...

– У, – ткнулся мне в грудь Тучка, заглядывая в глаза.

– Я вечером зайду. Мне с дороги надо привести себя в порядок, – нашла я с ответом и, развернувшись, быстро зашагала по дороге.

Вот вообще не знала, куда идти, пряча ауха под плащом, но читала деревянные вывески, стараясь сориентироваться по названиям. Постоялый двор «Клык Грифона» нашелся через две улицы от школы некромантов, но еще до того я увидела лавку, в которой продавались наплечные сумки. Нормальные наплечные мешки, а не то подобие, что я за собой таскала.

На виду у всех мешочек с монетами доставать было страшно, так что я просто достала одну монетку наугад. Она оказалась золотой. Проверив ее на зуб, продавец дал мне сдачу в восемьдесят пять серебряных монет и десять медных. При условии, что наплечная сумка стоила четырнадцать серебрушек, можно было понять, что один золотой – это сто серебрушек, а один серебряный – десять медных монет. Так я и познакомилась с местной валютой, а еще поняла сразу две вещи.

Первая – наплечный мешок я выбрала не из дешевых, если судить по взглядам других покупателей, но продавец обещал, что в нем можно носить все что угодно, а вес его едва ли будет чувствоваться. Кроме того, если кто-то чужой в него заглянет, то ничего не увидит. Достать необходимые вещи могу только я.

Вторая – у меня при себе было очень-очень много денег, не меньше тридцати золотых монет, и от осознания этого факта мне делалось страшно. Не желая никому показывать мешок с монетами, я за пять серебряных купила еще один мешочек – зачарованный от кражи – и уже туда сгрузила всю сдачу. Была мысль купить еще и одежду – та, что находилась при мне и на мне, моей рыжей личине была великовата, но вместе с аухом я побоялась соваться в лавку. И без того любопытный народ так и норовил заглянуть мне под плащ.

Так с легкой паранойей я и добралась до постоялого двора, который встретил нас с Тучкой аппетитными запахами. Мой желудок среагировал мгновенно, а аух даже завертелся под плащом.

– Госпожа желает отобедать? – оценивающим взглядом прошелся по мне старик, и вот оценивал он явно не мою красоту, а то, смогу ли я заплатить.

– Мне бы комнату на сутки, помыться и обед, – откровенно ответила я, занимая место у стойки.

– Комнату с удобствами?

И вот я хотела спросить: «А что, бывает и без удобств?» – но вовремя прикусила язык, сделав вид, что засмотрелась на бутылки за его спиной.

– А какая цена?

Комната, по заверению хозяина постоялого двора, мне досталась самая лучшая. За нее мне пришлось отдать восемь серебряных, но в эту сумму входила лохань с горячей водой, чистые простыни и личное ведро за ширмой, предназначенное для нужд. Обед оплачивался отдельно – один серебряный, а еще за три медяка мне принесли корзину яблок, на которую, едва дверь за служанкой закрылась, набросился аух.

Я же с едой повременила. Сначала помылась, обсушилась, завернувшись в простыню, а уже потом накинулась на поднос. Ничего примечательного там не было – суп овощной, без мяса, но на бульоне; пирог мясной и целый чайник чая из каких-то трав. По вкусу могла предположить ромашку, на большее моих знаний не хватило.

– Ру. Ру. Ру. Ру, – веселился Тучка, метеором носясь по комнате. От корзины с яблоками осталась только сама корзина, зато аух был поистине счастлив.

– И что же мне с тобой делать... – задумчиво протянула я, глядя на этого лохмача.

Получив вопросительный взор, пояснила:

– Нельзя тебе в таком виде по улицам города разгуливать. Тем, кто никогда не видел аухов, будет просто любопытно, а те, кто видел, сразу по тебе поймут, что я фея, и, возможно, или захотят тебя украсть – ради вечной молодости, – или со мной что-нибудь сделают. Все-таки феи здесь совсем не в почете. Давай-ка поищем, что можно сделать.

Забравшись с ногами на постель, я первым делом встряса из наволочки все свои пожитки. Сундучок с травами сразу же отправился в новую сумку. За ним последовал мешочек с золотыми монетами – я только одну монетку переложила к серебряным и медным, – а следом, завернутые в наволочку, грязные вещи и платье, что еще оставалось чистым.

На то, чтобы найти все необходимое для дальнейшего путешествия, я потратила больше часа. В книге по теории нашлись описания цветов, а точнее, описания свойств пыльцы, что эти цветы давали. Пришлось просить у служанки лист и... перо, чтобы выписать для себя названия растений.

Листы мне принесли чуть желтоватые, но мягкие. К ним шла баночка с чернилами и перо, которым писать у меня получилось далеко не с первого раза. У Себастьяна ручки с чернилами были гораздо удобнее.

Еще к покупкам я внесла десять пустых мешочков, чтобы хранить пыльцу, – карманы – это, конечно, хорошо, но свойства у разной пыльцы были, соответственно, разные; сменную одежду – не платья, а штаны, сапоги, странные корсеты, рубашки и плащи; еду, которая долго не портилась, и... Карту и горошины с порталами. Путешествовать – это, конечно, замечательно, но если придется улепетывать, порталом это сделать значительно легче.

И да, для себя я уже все решила. Я обязательно передам Себастьяну сундук с травами, но отправить себя обратно не позволю. Если Алдрид не может связаться с герцогом из-за искажения магии, то, значит, и о том, что я следую за ним, Себастьян не знает. И не узнает, если я прикинусь кем-то другим. Например, наемницей, которой его камердинер поручил доставить столь ценный груз.

А дальше... Я исправлю то, что сделала. Еще не знала как, но выясню, куда отправились феи, и пойду следом. Ведь это так просто – попасть в логово злодеев, притворившись кем-то из них. Просто для феи, которая умеет менять облик по щелчку пальцев. При желании я могла бы притвориться даже Матушкой Тез. Притвориться и вынести Чашу Желаний, чтобы спрятать так далеко, как только смогу.

Конечно, в моем плане имелся целый миллион пробелов, но в этом мире я ни в чем не была уверена. Ни в чем и ни в ком. Даже в себе. В конце концов, Себастьян в любой момент мог найти меня по нашей брачной связи или через наваянные сны, и тогда все будет закончено, даже не начавшись.

Как полностью скрыться от него, я пока не знала – единственное, что сказал Алдрид, если мне все же придется бежать, так это не давать никому прикоснуться к моему запястью. В остальном камердинер герцога оказался помощником не ахти.

Что касается ауха, тут все было просто и одновременно сложно. Первая же глава о практической магии описывала ритуал, который рассказывал, как правильно установить связь между аухом и феей. Эта связь имела как минусы, так и плюсы.

Погибнет фея, погибнет и аух – это я уже знала. Пожалуй, это был самый главный минус, учитывая, что связь устанавливалась не с телом, а с душой. Я понимала, что когда-нибудь мне придется покинуть это тело: совесть не позволяла махнуть рукой на Айю даже несмотря на то, что глупая девчонка была на стороне сектантов. Как в таком случае поведет себя магия?

Шанс загадать желание чаще я уже утратила, а забрать чье-то другое тело, даже при наличии необходимых знаний, мне не позволит та же совесть. Что тогда станет с аухом? Я знала: он умрет вместе со мной. С другой стороны, наша связь позволила бы мне влиять на его облик так, как феи делают это с собой. Я могла бы превратить его в мышку или ящерицу, но и это еще не все.

После того как связь будет установлена, только я одна смогу понимать Тучку, что немало важно. Причем понимать в прямом смысле этого слова, а не так, как сейчас, когда я улавливаю лишь общий смысл. Принять это решение я одна не могла, а потому честно все рассказала ауху, оставляя решение за ним.

– Ур-уру, – закивал мой лохматый друг, перебирая своими синими волосками.

– Ты уверен? Назад дороги не будет.

Еще раз получив утвердительный кивок, я приступила к обряду. Посадив ауха напротив себя, положила ему на макушку свои ладони и закрыла глаза, стараясь прочувствовать магию, что, как говорила книга, витала буквально везде. Мне нужно было открыться, пропустить потоки через себя и на выдохе произнести:

– Аркунамурра! Бехай!

Второе слово должно было изменить облик ауха на тот, который я себе представляла. Я пыталась представить мышку, но мне в голову упорно лезла белка, так что, когда я открыла глаза, передо мной сидела белочка, чья шубка была ярко-голубой.

– Ну наконец-то! – сказала белочка мужским басом. – Чего сидим? Мы герцога искать будем?

Дар речи снова покинул меня. И на этот раз надолго.

Глава 4. Летят утки

Из комнаты мы вышли еще через час. Я все никак не могла привыкнуть к тому, что мой миленький, маленький, большеглазый Тучка – голубая белка, разговаривающая как мужик. Собственно, мужиком он и являлся, а я в его глазах была нерадивой феей, которую еще учить и учить.

– И последнее! Если я говорю, что кого-то надо спасать, значит, его надо спасать! Это же прямая обязанность фей – помогать сирым и убогим.

– Помедленнее, пожалуйста. У меня своих проблем хватает, – спускалась я по лестнице вниз, в таверну, что располагалась на первом этаже постоянного двора.

Кивнув хозяйину, я вышла на улицу. Городок, в котором мы находились, не казался грязным или серым, но и цветущим его вид я не могла назвать. Чисто, сухо и, что самое главное, многолюдно.

– Свои проблемы ты себе создала сама. Нет, герцог тоже, конечно, виноват, но... – Дальнейшее я постаралась пропустить мимо ушей, сосредоточившись на поиске лавки с готовой одеждой. Мне нужна была неброская, обычная одежда, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Хотя... На меня и без того смотрели все, кто только мог, а точнее, не на меня, а на голубую белку, что сидела у меня на плечах, обвивая пушистым хвостом мою шею. И вот я, кажется, начинала понимать, почему феи не рвались забрать у Себастьяна своих аухов. – А люди... Люди для фей – это самый ценный ресурс. Чем больше фея помогает несчастным, тем сильнее люди в нее верят и тем сильнее она становится. Ты все запомнила?

– Все, – кивнула я, открывая дверь лавки. Колокольчик над дверьюбрякнул, когда мы вошли. – А теперь, будь добр, помолчи.

Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы купить все необходимое. Проблема состояла в том, что все наряды, подошедшие мне по размеру, были мне слегка длинноваты, потому пришлось оставить их в лавке до вечера, чтобы за отдельную плату мне их подшили.

В остальном мои покупки, можно сказать, удались. Кроме небольших мешочков я купила карту человеческих королевств, чернила, ручку, бумагу и большую тетрадь для записей – по настоянию Тучки. В магической лавке мне пришлось раскошелиться на кругленькую сумму – за два уже настроенных портала я отдала десять золотых, но о покупке не жалела. Мало ли что может произойти?

Тем более что к горошинам прилагалась четкая инструкция, какие слова говорить, как использовать и как остановить уже начинающий раскрываться портал. Больше того, продавец – явно некромант, судя по схожести с давно почившими, – дал мне важное предостережение.

В этом городе порталы открывать было никак нельзя. Чтобы воспользоваться переходом, нужно было отойти далеко от этого места, иначе координаты обязательно исказятся. И вот что интересно: как Сент смог открыть портал прямо к воротам школы? Значит ли это, что у них есть свои – особые порталы?

Последними пунктами в нашем забеге являлись вода, еда и цветы. Воды я с собой брала много – благо сумка теперь позволяла, – потому как искать питьевую воду я не умела. Из еды удалось найти вяленое мясо, засушенные фрукты, крупы, травы для чая – и, собственно, все. Все остальные продукты без надлежащего хранения портились, но Тучка уговорил меня на две корзины яблок, взамен напомнив, что в лесах огонь из ниоткуда не берется.

Цветы мы покупали уже перед тем, как вернуться на постоянный двор, но нашли из списка только некоторые. Точнее, нашли живыми, еще не срезанными, тогда как остальные пользы нам бы не принесли. Добыванием пыльцы мы и занялись перед ужином, привязывая к каждому из мешочков этикетку с указанием, для чего она нужна.

– Мне кажется или ты специально тянешь время? Не забыла, что это очень важно – передать герцогу травы? – нравоучительным тоном поинтересовался аух, заглядывая в мои записи.

– Я все помню, – сухо ответила ему, укладывая два мешочка в бездонную сумку, а третий – привязывая к поясу.

Это была та самая пыльца, что когда-то обездвижила герцога де Зентье. В общем, проверенное средство, которое совершенно точно даст мне время на побег. Хоть Себастьян теперь и знал, что впервые мы с ним встретились именно в парке, наверняка не думает, что я еще когда-нибудь применю к нему чары. Впрочем, я и не применю. Без веской причины.

– Пора, – скомандовала я, обуваясь.

– Да неужели! Я думал, мы тут до моей старости сидеть будем!

– Будешь бурчать – оставлю на постоялом дворе.

Готовилась как на казнь, честное слово. С одной стороны, мне бы хотелось увидеть его еще хоть раз, а с другой – я боялась реакции Себастьяна. Теперь понимала: он злился совсем не на обман, а на его последствия, в которых моя вина была неоспорима.

Прежде чем дойти до школы некромантов, мы заглянули в лавку для того, чтобы забрать подшитую одежду. Тучка развлекал меня беседами о добре и зле, а я сама себя – разглядываем жилых домов и разного рода заведений.

Из примечательного попала вывеска, рекламирующая услуги некроманта. Специалист уверял, что он поднимет кого угодно в два счета и достанет должников, даже если те уже давно в могиле. Гарантию давал стопроцентную, но о том, что долги будут возвращены, не говорил ни слова. Реклама – двигатель торговли.

– И? Чего мы встали? – раздалось мне прямо в ухо, пока я любовалась воротами.

Любовалась я ими с целью понять, нужно ли стучаться или нет. За коваными створками никаких сторожей не имелось, и спросить даже было не у кого. Все будто вымерли – вместе и разом.

Толкнув железную створку, я беспрепятственно прошла по дорожке, с интересом оглядываясь по сторонам. Парковая зона перед замком была небольшой. Один-единственный квадратный фонтан занимал место по правую сторону от дорожки. Там же словно хаотично разбросали каменные лавочки, на которые днем наверняка падала тень деревьев, заслоняя от солнца.

По левую сторону от дорожки стояли могильные плиты с различного вида памятниками. Что примечательно, отсюда я не видела никаких надписей, а подойти ближе боялась. Трусом оказался и Тучка, неожиданно заоравший так, что я подскочила на полметра.

Глядя на несшихся к нам двух горгулий, я скорее машинально потянулась к мешочку. Сработал даже не рефлекс, просто знание о том, что так я спасусь. Да только вместо пыльцы в морды страшным статуям я бросила монеты. Могла на что угодно поспорить, что аух сейчас закатил глаза. Я и сама закрыла веки, прикрывая лицо руками. За руки меня и схватили.

– Кто?

– Куда?

– Зачем?

Горгульи спрашивали поочередно и как-то отрывисто, а я была не способна на приятные беседы и уж тем более не готова к допросу. Зато вместо меня решил пооткровенничать белк.

– Она. Туда. Секрет, – проорал Тучка мне в ухо, но его, к сожалению, не понимали.

Оторвав от земли, каменные статуи забросили меня на балкон четвертого этажа. Этот балкон был прикреплен к башне, что находилась ближе остальных. Больно ударившись рукой, я, не теряя времени, вскочила на ноги, но запульнуть пыльцой в каменные морды все равно не успела.

Двери балкона раскрылись, а вокруг нас с Тучкой появился тесный шар, что на ощупь напоминал стекло. Нет, быть рыбкой в аквариуме мне еще не доводилось!

Шар медленно вплыл в помещение, что на первый взгляд казалось рабочим кабинетом. Шкафы, полки, рабочий стол, два кресла и куча бумаг, что были разложены буквально повсюду. Даже пол отчасти был занят исписанными листами.

– Добрый вечер, – поздоровался со мной, видимо, хозяин кабинета, но смотрела я совсем не на него.

Взгляд мой прикипел к Себастьяну. Герцог де Зентье занимал одно из кресел – дальше – и со скупым интересом смотрел на меня.

– Сандра, ты здороваться-то будешь? – куснул меня аух за ухо.

– Еще раз укусишь, я тебя тоже укушу! – возмутилась я, спихивая наглеца ниже, потому как его хвост так и норовил залезть мне в рот. – Не сказала бы, что добрый.

– Все может быть. Это будет зависеть от того, кто вы и зачем явились. Перепао! – уверенно произнес мужчина, и стеклянный шар мигом заполнился Тьмой.

Она лезла и в рот, и в нос. Прикасалась к коже, тяжелым коконом оседала на волосах и не давала дышать. Воздействие длилось всего с десятков секунд, но по ощущениям прошла целая вечность, прежде чем темнота рассеялась.

– Это что сейчас было? – откашлялась я, упираясь руками в сферу.

– Простейшая проверка на наличие иллюзий. Поздравляю, вы ее прошли, – с улыбкой ответил мужчина, подходя ближе.

Теперь я могла его рассмотреть. Темные волосы на висках искрили сединой, в черных как смоль глазах было не разглядеть зрачков. Острые скулы, бледная кожа, темные круги под глазами и тонкие губы, что слегка отдавали синевой. Пожалуй, именно так я представляла себе вампиров. Ну, или умертвий, к которым этот маг явно не относился.

Услышав его пояснение, я на миг похолодела, однако тут же пришла в себя. Мой облик – это не иллюзия, а чары, которые делают меня такой же настоящей, как и тот человек, которого я копирую. Вот если бы эта тьма развеивала любые чары...

– Сандра, предлагаю его отделать, как только выберемся, – совершенно серьезно предложил аух, глядя на некроманта, как на злейшего врага.

– Полагаю, это означает, что нас уже можно выпустить? – спросила я совершенно иное, в упор глядя на некроманта.

– Не торопитесь. Вы еще не ответили на вопросы. Кто вы и...

Именно в этот момент дверь кабинета без стука открылась, а внутрь влетел взъерошенный Сент. Увидев меня, паренек скинул стопку с листами прямо на пол и произнес то, чего я совсем не предвидела, когда так глупо называла ему свое имя.

– О, Сандра! Это о ней я вам рассказывал, мастер.

– Сандра? – переспросил герцог де Зентье, рассматривая меня гораздо внимательнее.

– Сайра, – исправила я, в панике заменив буквы наобум. – Мое имя Сайра, и я приехала сюда вслед за герцогом де Зентье. Мне было поручено доставить ценный груз, но я вам его не отдам...

– Почему? – заинтересовался Себастьян, поднимаясь на ноги. В три шага он оказался у сферы, глядя на меня то ли задумчиво, то ли неверяще. Отдельного взора был удостоен аух.

Так и хотелось сказать: «Потому что у вас документов нету!» – но сказала я совершенно иное:

– Потому что среди вас явно нет герцога де Зентье. Заказчик описывал мне господина как благородного и честного мужчину.

Господи, какая чушь! Щеки не пылали от вранья, но я была к этому очень сильно близка. Хотя бы потому, что приходилось смотреть твердо, не отводя взгляда, будто я была готова настаивать на своем.

Сфера лопнула с громким щелчком, а порыв ветра, принесшийся с балкона, мягко поставил меня на ноги.

- Кто заказчик? – спросил Себастьян.
- Где я могу найти герцога де Зентье? – одновременно с ним и я задала вопрос.
- Я Себастьян, герцог де Зентье.
- Чем докажете?

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Тучка снизу смотрел на меня как на полоумную – разве что у виска лапой не крутил. Сент торопливо собирал по полу разбросанные бумаги и явно грел уши, а некромант просто сел в кресло, теперь наблюдая издалека.

- Если письмо для меня, открыть его смогу только я. Кто заказчик?

– Мне известно лишь имя. Алдрид – выкрутилась я, потому как полного имени камердинера знать не знала. – Одну минутку.

Когда я сняла наплечную сумку, присутствующие заметно напряглись, но попыток прибить меня на месте не делали. Приободрившись, я передала в руки супругу небольшой сундучок, и тот тут же неярко засветился белесым дымом. Открыв его, герцог некоторое время смотрел на то, что находилось внутри, после чего резко закрыл и перевел взгляд на меня.

- Это все?

– Почти, – рвано выдохнула я, решившись на безумие. – Заказчик оплатил лишь половину гонорара. Вторую половину мне обещали после выполнения заказа. Вы должны мне пятнадцать золотых.

Сент снова уронил бумаги на пол, заходясь кашлем. Глаза у парнишки при этом были настолько огромные, будто он горгулью за моей спиной увидел. Обернувшись на всякий случай, я снова посмотрела на герцога. Герцог ответил мне удивленно приподнятой бровью.

– Очень ценный груз, – напомнила я и решила немного приукрасить: – По дороге сюда я лишилась возницы, кареты, четырех лошадей и двоих своих ребят. Тридцать золотых – ничтожно малая сумма за...

Договорить я не успела. Отстегнув с пояса мешочек, герцог де Зентье бросил мне его прямо в руки, но поймала его не я, а мой наглый белк, мигом юркнувший мордой в недра кошелька.

- Ничего себе! – присвистнул он, перебираясь к наплечной сумке.

– Полагаю, этого достаточно. – Холод чувствовался и в словах, и во взгляде. Насколько трудно мне было решиться сюда прийти, настолько же трудно сейчас приходило понимание, что мне уже пора.

- Спасибо. Всего доброго, – кивнула я, вновь закидывая сумку на плечо.

– И что? Это все? Ты даже ему ничего не скажешь? – заволновался Тучка. Вскрабавшись по корсету, аух зацепился лапками за рубашку и пытался заглянуть мне в глаза.

И вот я успела сделать только шаг по направлению к двери, когда лед такого знакомого, такого уже родного голоса взорвал тишину:

- Разве мы вас отпускали? Вы все еще не ответили, кто вы.

– А еще нас интересует, каким именно образом вам в лесу удалось снять чары с деревенской девушки, – добавил некромант, поднимаясь.

Сент же добавил просто:

- Да!

- Знаешь, а мы все еще можем набить ему морду, – предложил Тучка.

«Кому именно?» – хотелось спросить лично мне, но с тяжелым вздохом я обернулась к мужчинам, прекрасно осознавая, что я им не противник. Даже если я успею дотянуться до пыльцы, кто гарантирует, что они не сотворят со мной что-нибудь раньше?

Увы, этого гарантировать не мог никто.

– Я наемница, – ответила я гордо, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Выполняю разные заказы – найти, раздобыть, перекупить, доставить, сопроводить. Не убиваю, не калечу, не ворую. Честно зарабатываю себе на жизнь. Думаю, на этом все.

– Но вы не ответили на вопрос, – раскусил меня некромант.

– А разве я обязана на него отвечать? Я помогла девушке, я помогла Сенту, между прочим, ничего с этого не получив. А сейчас простите, меня ждет следующий заказ, – развернулась я, мысленно проклиная этот день, Алдрида с его травами, Сента, волкодлака, герцога и некроманта в придачу. А еще горгулий, потому что рука до сих пор неприятно побаливала.

И да, я бы ушла, если бы ко мне вновь не обратился Себастьян. Без льда в голосе и как-то устало и по-доброму:

– Если вы действительно можете развеять чары, наложенные феями, то мы будем благодарны вам за помощь. Феи отметились на ближайшем кладбище.

– Мы хорошо заплатим, – добавил некромант.

Лично я о деньгах думала в последнюю очередь. Я бы и без тех денег за доставку прекрасно прожила, просто захотелось задержаться рядом с Себастьяном чуть подольше, а теперь не знала, что делать. Я ведь не наемница и даже не полноценная фея. Я недоучка, которая толком ничего не знает. Спасти девушку я смогла просто случайно, и не факт, что смогу помочь с чем-то другим.

– Феи денег за помощь не берут, – как бы между прочим напомнил мне Тучка, а я продолжала молчать. – Феи обязаны помогать нуждающимся...

– Я попробую вам помочь, но не ручаюсь, что у меня получится. И да, деньги мне нужны. В качестве оплаты подойдет услуга, – все-таки ответила я, пока аух опять не начал читать нотации.

– Какая услуга? – уточнил Себастьян.

– Я еще не решила. Так что там с кладбищем?

И да, я снова солгала.

Я знала, что попросить.

Глава 5. А кладбища здесь тихие

Старое городское кладбище находилось за лесом, что располагался за забором академии. Честно говоря, идти туда в сгущающихся сумерках у меня не было никакого желания, но отделаться от мужчин мне хотелось как можно скорее.

Я уже действительно придумала, какую услугу попрошу взамен, если все же сумею разбраться с проблемой. Что-то мне подсказывало, что Себастьян уже знает, где именно обосновались феи, так что мне нужна была подробная карта.

Если мне не суждено загадать желание и надолго задержаться в этом мире, то пусть я хотя бы исправлю то, что натворила по незнанию. По крайней мере, попробовать пробраться в логово к феям мне никто не мешал. И уж в последнюю очередь я собиралась спрашивать разрешения на это у герцога де Зентье.

Пока мы шли, а шли мы пешком, выбравшись через задние ворота академии, мои эмоции поутихли и я смогла взять себя в руки. Старалась смотреть на Себастьяна как на незнакомца, с которым меня никогда ничего не связывало. Было бы гораздо проще, если бы я к нему ничего не испытывала, но воспоминания накатывали словно волны.

Не было в наших отношениях моря романтики. Не имелось и моментов, которые сделали бы нас хоть чуточку ближе, но сердцу я этого объяснить не могла. Оно изнывало, тянуло, сжималось, едва мужчина переводил свой взор на меня. И все же его поступки я тоже забыть не могла.

Почему-то плохое помнилось ярче, отчетливее, чем наши сны или беседы. Нет, простить такое я была все же не в силах, хотя и свою вину признавала. Наверное, так просто бывает. Случись все иначе, кто знает, какими бы стали наши отношения, но произошло то, что произошло, и изменить прошлое никто не способен.

– Ты сейчас дырку в нем просверлишь! – громко произнес аух, мордой загораживая обзор. – Гордость в тебе есть или нет?

– В том-то и дело, что есть, – шепотом ответила я, пробираясь вслед за магами по вытоптанной тропинке. Было видно, что на кладбище здесь ходят часто, но бесстрашия это не прибавляло. – Если бы не было, я бы уже призналась в том, кто я.

– А ты не собираешься признаваться? – удивился белк, повиснув на моем плаще.

– Еще чего! Знаешь, как говорят? Момент ушел.

– Тогда какого лешего мы в такую даль перлись?! – громко возмутился Тучка, недоумевая.

– За приключениями? – грустно предположила я. – И это, еще раз на меня закричишь – превращу в таракана. Намек понят?

– Вы что-то сказали? – окликнул меня некромант. Я от них немного отстала, но теперь ясно слышала, как поет целый хор голосов где-то совсем неподалеку.

– Я говорю, что поет кто-то на кладбище. Печально так поет. С душой.

– В этом-то и проблема, мисс Сайра.

– Госпожа, – поправила я, не собираясь причислять себя к аристократам. Хватит уже, один раз получила вместе с именем долги.

– Госпожа Сайра, вам доводилось когда-нибудь встречаться с живыми мертвецами? – уточнил некромант, пропуская меня вперед через открытую калитку.

– Н-н-нет, – робко ответила я, чувствуя, как Тучка прячется под плащ.

– А с зомби?

– А это разные понятия?

Меня все больше оплетал холодок вполне оправданного страха, но чем ближе мы подходили к костру, разведенному прямо посреди могильных плит и памятников, тем больше я успокаивалась, потому что жрать нас явно никто не собирался.

– Шо? Ешо одну ведьму-то притащили? – наполовину беззубым ртом прошамкал получеловек-полускелет, жующий, кажется, куриную ножку. Причем откусанное мясо очень красноречиво выскальзывало из него, приземляясь или на камень, или на землю.

Остальные присутствующие тоже смотрели на нас с любопытством – я насчитала не меньше двадцати мертвяков, но никто из них не заговаривал, продолжая трапезничать. Пожалуй, после увиденного я еще долго не засну. И не поем.

– Знакомьтесь, госпожа Сайра, живые мертвецы. Основное отличие от зомби – это наличие мозгов и души. Причем последнюю в каждое поднятое тело с особой жестокостью вернули, – пояснили для меня, пока я стояла с открытым ртом. Выглянувший наружу белк и вовсе решил полежать в обмороке, так что я его едва успела словить. – Это, уважаемые господа, высококвалифицированный специалист. Госпожа Сайра попробует вам помочь.

– А что произошло-то? – подобрала я свою челюсть с земли, для удобства закидывая тушку ауха на плечо.

– Так феи тут волшебку наводили, будь они неладны, – пробормотал все тот же старик, а мне было безумно любопытно, каким это образом у него голосовые связки сохранились. – Намагичили чего-то – и вот. Сидим, ужинаем. Отвару будете?

– Я поела, – предупредила я, стараясь не рассматривать сидящих внимательно. Так близко человеческий внутренний мир мне еще ни разу не представлялось разглядывать. – Чего колдовали-то?

– А кто его знает? Знали бы, так, может, уже давно бы на своих местах лежали. А так и в город не пойдешь – визгу будет, и тут сидеть как-то несподручно. Даже поесть-то толком не получается, – сплюнул старик мясо в костер, бросая туда же и кость. – Покоя нам хочется, госпожа ведьма.

– Дайте мне пару минут.

От костра я отошла. Вот вообще не представляла, что это за чары и как с ними бороться. Больше того, я не понимала причину, по которой кому-то понадобилось так по-дурацки воскрешать людей, а точнее, воскрешать частично, но разбираться-то нужно было.

Я уже настроилась на получение услуги. Самой найти фей будет гораздо дольше и проблематичнее.

– Ты там живой? – потыкала я ауха пальцем, отчего животное посмотрело на меня как на врага народа.

– Да уж живее, чем эти, – пробурчал он, усаживаясь мне на плечо, пока я ходила вдоль могил, рассматривая те, что были раскопаны.

– А чего тогда притворялся?

– Так зомби мертвых не едят, дурында. Им живых подавай, так что я на твоём месте тоже бы того.

– Ты же сам мне вещал про доброе и вечное? – усмехнулась я, невольно пересчитывая потревоженные могилы.

– Так это про доброе, но не настолько же вечное! И потом, феи с мертвецами не работают. Это все к некромантам.

– Значит, придется побыть некромантом, – пожалала я плечами, возвращаясь к костру. – Простите, а вы не подскажите, вы именно в таком виде были... Ну... До оживания? – бегло окинула я взглядом собравшихся, стараясь ни на ком не задерживаться.

– Не знаю, – почесав лысый череп, ответил за всех старик.

– Я точно таким и был, – подали голос справа от меня. Совершенно живой мужчина смотрел прямо и открыто. Не знай я, что он фактически житель кладбища, поверила бы, что он по-настоящему живой. – Меня, считайте, перед самым оживлением захоронили.

– А меня за неделю до того, – поднялась относительно свеженькая дама в длинном платье и чепчике.

– А вас? – спросила я у старика. Видимо, он среди них был главным, раз отвечал преимущественно за всех.

– А меня лет уж пятьдесят назад. Я уже и не помню.

– Все захоронения разного возраста, – взял слово герцог, который каким-то чудом оказался за моей спиной. Я едва не подпрыгнула, делая шаг в сторону.

– Имеет значение только место, – добавил некромант. – Все могилы находятся рядом, а это означает, что был эпицентр, от которого магия разошлась по определенному периметру.

– Хорошо, с этим разобрались, – покивала я, мысленно согласившись с этой теорией. – Но где еще один восставший? Могил я насчитала двадцать четыре, а здесь только двадцать три... Эм... Человека.

Некромант посмотрел на меня удивленно. Нахмутив брови, он вслух начал пересчитывать собравшихся, пока герцог де Зентье то же самое делал с могилами. Через несколько минут всем стало понятно, что я очень даже права. Я прямо-таки была горда за себя, а еще нами гордился белк, который все никак не затыкался, повторяя:

– Вот! Знай наших! Фея некроманту нос утерла! – Но услышать его, слава богу, никто не мог.

– Хорошо, только это никак не отменяет нашей проблемы, – напомнил мастер, возвращаясь к костру.

Отойдя на пару метров, он посылал весточку в академию, чтобы преподаватели и ученики разыскали недостающего господина.

Благодаря памятнику мы даже имя его узнали, когда провели перекличку присутствующих. Только это действительно мало что давало.

– Если его нет, – начала я рассуждать вслух, потому что так было гораздо проще, – то вполне вероятно, что именно его воскрешение и было целью, а значит, всех остальных просто зацепило ударной дозой чар. Такое ведь могло быть?

– Вполне, – задумчиво согласился Себастьян, расстилая на каменной скамейке свой плащ. Взглядом намекнув мне на то, что можно присаживаться, мужчина остался стоять. Я его тонкий намек тоже проигнорировала.

– Простите, мне нужно подумать, – решила я ретироваться, чтобы посоветоваться с Тучкой.

– Я могу помолчать, – скупой произнес герцог, отворачиваясь.

– Да нет. Боюсь, что этого будет маловато, – выдохнула я и только потом поняла, что сказала это вслух.

Одарив меня нечитаемым взглядом, Себастьян резко зашагал прочь, а я взглянула на звездное небо в поисках благоразумия.

– Вот совсем не подозрительно, – усмехнулся аух. – Прямо вообще мужика не зацепила.

– Ты давай лучше думай, что с ними сделать могли, – вздохнула я, укладываясь на скамейку почти во весь рост. Тучка тут же запрыгнул мне на живот.

– А чего тут думать? Я пыльцы с такими свойствами не знаю. Разве что целебную с чем-то объединили, но я такого раньше не встречал. Правда, можно попробовать исправить. Есть такой цветок – Балгурия.

– Это же болеутоляющее! – вспомнила я выдержку из книжки, где описывались свойства цветов.

– Так-то оно так, но все зависит от количества и от формы. Пыльца – болеутоляющее, а отвар вытягивает любые чары, ослабляя и мага, и ведьму, и... Хотя ведьма-то, конечно, его не выпьет. Сразу распознает. Да и фея тоже – пахнет он нестиранными носками...

– Погоди-погоди, – перебила я. – То есть из живого он чары вытягивает, фактически ослабляя, но человек магию может себе вернуть.

– Магу достаточно пополнить резерв, а ведьмаку призвать Мать Природу.

– Но эти-то неживые. И не маги, – размышляла я вслух. – А чары на них наложены... Ты прав, может получиться. Если магия растворится, то пойдет обратный процесс. Только это, наверное, будет больно.

– Пыльца тебе в помощь, Сандра, – развеселился аух. – И вот что бы ты без меня делала?

– Успевала бы есть яблоки, – пожала я плечами. Мое настроение тоже заметно улучшилось. – Господа, я, кажется, нашла способ. Мне потребуется...

В короткий список вошла не только свежая и засушенная Балгурия, но и парочка букетов, которые лично я свежими в городе не нашла, а для дальней дороги их пыльца мне была просто необходима. Например, Кикироза придавала бодрости, а Лятая Ука, если верить книжке, позволяла ненадолго стать невидимкой. Прелестная вещь, если путешествуешь одна и боишься всего на свете.

Цветы мне доставляли на постоянный двор в несколько этапов. Вместе с первыми приносили внушительный котел, который нагревался с помощью положенного внутрь зачарованного камня. Еще я попросила найти пустую бочку, а вот воду для меня таскали сыновья хозяина таверны, но первым делом я занялась свежими цветами. Собрав пыльцу, расфасовала ее по мешочкам, не забывая подписывать.

Что именно я собираюсь делать с растениями, мужчинам я не говорила, чтобы ненароком не сболтнуть ничего лишнего. Пусть думают, что зелье варю, – целее буду. Правда, повозиться все же пришлось. Это был мой первый в жизни отвар, и я боялась его испортить, потому что Балгурия оказалась хоть и не сильно дорогой, но редкой. Да и помочь хотелось. Я помнила, для чего я это делала, и надеялась, что в случае победы мужчины на попятную не пойдут.

– Ну и вонь, – простонал Тучка, на глазах превращаясь из голубого в зеленого зверька.

Я и сама, честно говоря, едва сдерживалась. Спасало то, что ела я уже давно – ночь за окном стояла такая, что хоть глаз выколи. Правда, проветрить комнату однозначно требовалось, да и я была рада прогуляться, а потому спустилась вниз на первый этаж, чтобы заказать себе перекусить и попросить о помощи. Поднять котел сама я не смогу, а перелить его содержимое в бочку было необходимо.

Да только, как оказалось, посторонняя помощь мне не потребовалась. На первом этаже таверны за одним из столов сидел Себастьян. Увидев меня, он поднялся и галантно отодвинул для меня соседний стул, видимо предлагая присесть.

К столу я подошла, а вот место за столом не заняла.

– Поможете? Нужно зелье в бочку перелить, – кивнула я на лестницу, что уходила ступеньками на второй этаж.

– Может быть, сначала поужинаем? – вдруг предложили мне, подзывая официантку.

– Конечно, – осмотрела я юную девушку, что несколько нервно поправила передник. – Мне пирог и отвар, – произнесла я с улыбкой. – Вон за тот стол, – указала я на самый дальний столик у лестницы. – Я буду там.

Собственно, туда я и пошла. И даже не обернулась ни разу, отчего-то ликуя в душе. Оказывается, гордость – это очень приятно, а утирать кому-то нос – приятно вдвойне.

Правда, некоторые толстых намеков все же не понимали. Через пару минут на стол передо мной приземлился поднос, а на соседний стул – невозмутимый герцог де Зентье.

– Поговорим? – произнес он то, что я так сильно жаждала от него услышать. Раньше, но не теперь.

– Я за едой не разговариваю, – мило улыбнулась я, принимая от подавальщицы свои тарелки.

И вот скажите, чего это Себастьяна так перекосило? И главное, почему от этого вида так широко улыбаюсь я?

Пирог с ягодами, между прочим, был очень даже неплох. Самое то, чтобы подсластить себе пилюлю и сладко спать весь остаток ночи, но впереди было самое трудное. Мне предстояло вместе с Себастьяном подняться наверх и какое-то время оставаться наедине. Честно говоря, я уже пожалела, что попросила его о помощи.

Лучше бы действительно обратилась к хозяину постоянного двора. Если я себя чем-нибудь выдам, будет очень плохо. Обратно под замок возвращаться не хотелось совершенно, да и что это за жизнь? Нет, свое ближайшее будущее я уже распланировала.

– Вы закончили? – поинтересовались у меня, едва опустевшая кружка опустилась на стол.

Что-то во мне так и порывалось сказать: «Нет!» – но факты были налицо. С едой я уже разобралась, с отваром тоже, а Себастьян все это время выжидал, буравя меня пристальным взглядом. И я бы даже подавилась, если бы мне было хоть чуточку стыдно за свое поведение за столом.

– Вы хотели что-то спросить?

– Что за зелье вы сварили? И почему считаете, что оно поможет?

– Знаете, а я ведь не обязана вам отвечать. Вы просили помочь – я помогаю. На этом все, – поднялась я из-за стола, выкладывая монеты за поздний ужин.

– То есть не скажете? – усмехнулся Себастьян, оставляя на столе горку монет вдвое больше моей.

– Секрет фирмы, – весело кивнула я. – Так что? Поможете с котлом?

Когда мы вошли в комнату вместе с герцогом де Зентье, Тучка как раз доедал последние яблоки из корзины, но при виде нас жевать резко перестал. Морда его вытянулась от удивления, а пасть открылась.

– Это что это такое? – спросил он с укором. – Никак мириться собралась! Женщины! Сами не знают, чего хотят!

Его бурчание я напрочь проигнорировала, хотя к басу, что слышался мне, все еще привыкала. В комнате уже проветрилось, так что дышать можно было свободно. Правда, некий зловонный аромат из котла все же исходил. Себастьян поморщился, но содержимое в бочку перелил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.